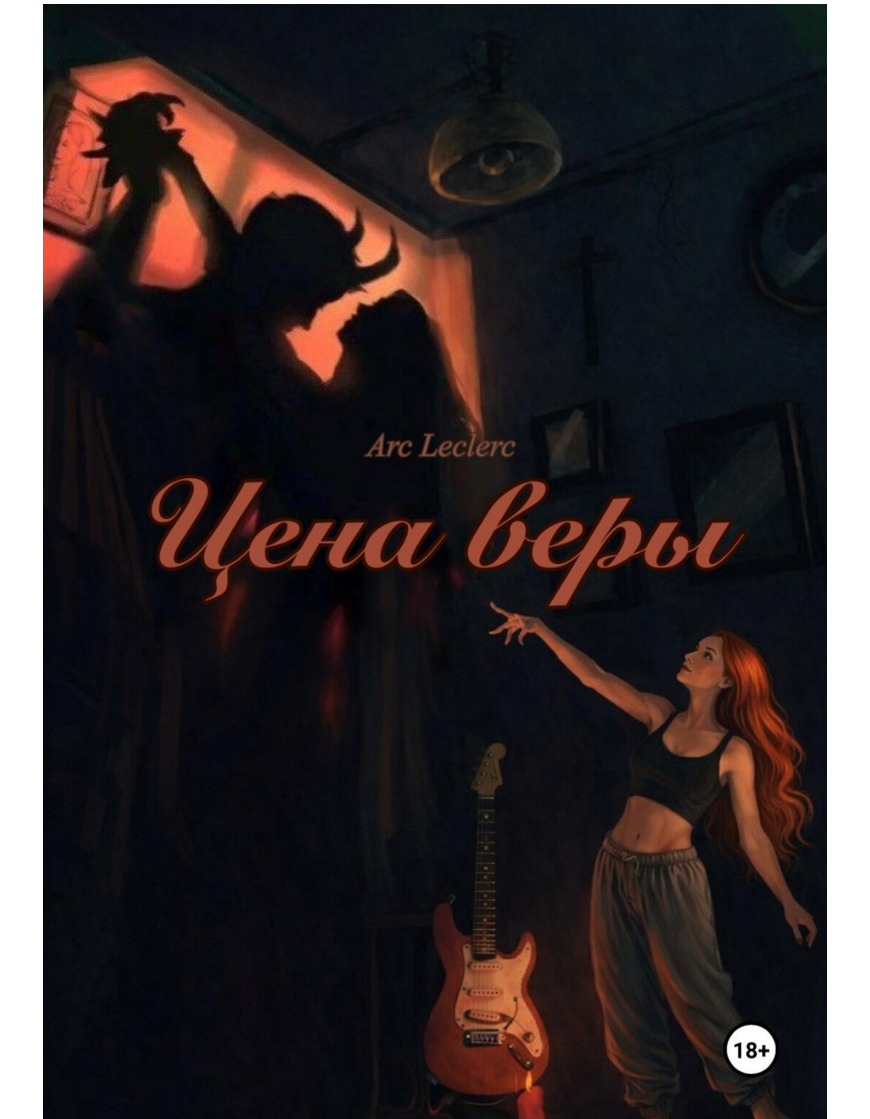




Arc Leclerc

Цена веры

18+

Arc Leclerc

Цена веры

<https://litres.ru/74342952>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зои — обычная рыжая девочка-подросток, которая прячется от мира в музыке. Она не верит в чудеса, пока однажды странная надпись не появляется в её дневнике сама собой. Тень в стене начинает говорить с ней. Она знает её песни, её страхи, её тайны. Она предлагает дружбу, танец и понимание — всё, чего Зои так не хватало. Но у каждого незваного гостя есть цена. И эта цена — не прощение, не любовь. Эта цена — вера. Сможет ли Зои заплатить её, прежде чем поймёт, что торг уже окончен?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Arc Leclerc

Цена веры

Глава

Пролог.

Окна в доме напротив погасли один за другим. Сначала на первом этаже, где бабка из седьмой квартиры допоздна смотрела свои дурацкие сериалы. Потом на третьем, где вечно ссорились молодожены. Последним погас свет в мансарде - там художник дописывал очередную мазню, которой всё равно никто не купит.

Город засыпал.

В одной из тысяч одинаковых комнат спала девочка с рыжими волосами, разбросанными по подушке огненным вее-ром. Ей было шестнадцать. Она ненавидела школу, любила рок-музыку и каждую ночь засыпала под наушники, в которых надрывно голосил Билли Джо Армстронг.

Этой ночью наушники валялись на полу. Девочка забыла их зарядить и уснула в тишине.

Впервые за долгое время - в полной, абсолютной тишине.

Она не знала, что тишина привлекает их.

Они не любят шум. Не любят свет. Не любят, когда кто-то слишком громко заявляет о своем существовании. Они приходят к тем, кто затихает. К тем, кто остается наедине с собой и своими мыслями. К тем, кто случайно оставляет для них лазейку.

Лазейкой может стать что угодно.

Незапертая дверь. Открытая форточка. Трещина в стене.

Или - сон без сновидений.

Девочка спала так крепко, что даже не вздрагивала. Грудь равномерно вздымалась и опускалась. Губы чуть приоткрыты. На щеке - след от подушки в виде скомканного узора.

Она была беззащитна, как бывает беззащитен только спящий человек.

Именно в этот момент стена напротив её кровати перестала быть просто стеной.

Сначала изменился цвет. Обои, которые мать клеила пять лет назад, вдруг потемнели в одном месте. Будто кто-то пролил на них невидимые чернила. Пятно росло, расползалось, принимало очертания.

Человеческие очертания.

Тень не появлялась из ниоткуда. Она была здесь всегда. Просто раньше никто не давал ей повода проявить себя. Она жила в углах, за шкафом, под кроватью. Она слушала, как девочка играет на гитаре. Она смотрела, как девочка делает уроки. Она читала через плечо девочки её дневник, когда та писала в нём очередные глупости про одноклассников и несчастную любовь.

Тень знала о ней всё.

Но до этой ночи Тень не решалась показаться.

А сегодня девочка спала в тишине. Не было музыки, которая отпугивает. Не было света, который жжётся. Не было суеты, которая мешает сосредоточиться.

Была только она. И тишина.

Тень отделилась от стены.

Это не было похоже на выход из двери или появление из-за угла. Это было скорее рождение - медленное, тягучее, завораживающее. Сначала проступила рука - призрачная, полупрозрачная, чуть светящаяся в темноте. Потом плечо. Потом голова.

Тень шагнула в комнату и остановилась.

У неё не было лица. Совсем. Там, где должны быть глаза, нос, губы - лишь гладкая поверхность, чуть более темная, чем остальное. Но в этой пустоте угадывалось нечто, похожее на взгляд. Тяжелый. Изучающий. Голодный.

Тень подошла к кровати.

Девочка спала. Она не чувствовала холода, который разлился по комнате. Не замечала, что её дыхание стало чуть заметным на выдохе - воздух превращался в пар.

Тень наклонилась.

Если бы у неё было лицо, оно оказалось бы в сантиметре

от лица девочки. Тень всматривалась в неё, впитывала, запоминала. Ей нужно было понять, подходит ли она. Стоит ли тратить на неё время.

Девочка что-то пробормотала во сне и улыбнулась.

Тень замерла.

Улыбка. Ей понравилась улыбка. Искренняя, детская, беззащитная. Такая улыбка бывает только у тех, кто ещё верит в хорошее. Кто ещё не научился бояться по-настоящему.

Тень выпрямилась и обвела взглядом комнату. Гитара в углу - старая, поцарапанная, но любимая. Постеры - Green Day, Nirvana, Queen. Дневник на столе - толстый, в клетку, с замусоленными уголками.

Тень подошла к столу.

Рука, всё ещё полупрозрачная, коснулась обложки. Дневник дрогнул, но не открылся. Тень провела пальцем по корешку, и страницы сами собой начали перелистываться. Медленно, словно невидимый читатель листал их, вдумчиво изучая написанное.

Почерк у девочки был корявый, прыгающий - такой быва-

ет, когда пишешь быстро и не хочешь, чтобы кто-то застал тебя за этим занятием.

«Сегодня Максим посмотрел на меня в столовой. Мне показалось или он правда улыбнулся? Кристи говорит, что я придумываю, но она просто завидует».

«Мать опять достала с учебой. Как будто от этих формул что-то зависит в жизни. Вот музыка - это да. А физика... Кому нужна эта физика?»

«Иногда мне кажется, что меня никто не понимает. Вообще никто. Сидишь в своей комнате, играешь, а в ответ - тишина. Хоть бы кто-нибудь пришел и сказал: я слышу тебя. Я понимаю, о чем ты».

Тень остановилась на этой фразе.

«Я понимаю, о чем ты».

Она провела пальцем по строчкам, и там, где прошёлся её холод, буквы чуть заметно посеребрились, будто их тронул иней.

Тень снова посмотрела на спящую девочку. Та перевернулась на другой бок, поджала ноги к животу и затихла.

Решение пришло мгновенно. Не как вспышка, не как озарение - как нечто давно решённое, просто до этого момента не озвученное.

Тень подняла руку.

На чистой странице дневника, в самом конце, там, куда девочка ещё ничего не написала, начали появляться буквы. Они не выводились чернилами - они проступали сквозь бумагу, словно их выжигали изнутри ледяным пламенем.

«Я понимаю».

Тень убрала руку. Полюбовалась на дело пару секунд. Потом закрыла дневник, аккуратно, даже бережно, и отступила к стене.

Она уходила медленно, нехотя. Словно не хотела покидать эту комнату, наполненную запахом дешевых духов, старой бумаги и сна.

Но уходить было нужно. Ещё не время. Рано.

Она вернется.

Когда девочка повзрослеет ещё чуть-чуть. Когда станет чуть более одинокой. Когда отчаяние и надежда переплетутся в её душе так тесно, что она будет готова впустить кого угодно - лишь бы не оставаться одной.

Тень растворилась в стене.

Комната нагрелась до обычной температуры. Часы продолжили тикать. Луна выглянула из-за облака.

Девочка спала.

Она не знала, что в её дневнике, на самой последней странице, теперь есть чужая запись.

Глава 1.

В студии пахло деревом, старыми усилителями и цитрусами. Здесь, в этом маленьком помещении, которое Джек снимал на деньги, заработанные летними подработками, Зои чувствовала себя почти счастливой. Почти — потому что полное счастье было невозможным. Рядом всегда был он.

Джек сидел напротив на продавленном диване, держа в руках свою любимую электрогитару - красную «Fender Stratocaster», которую он называл просто «Девочка». У него были тёмные, кудрявые волосы, падающие на глаза и прикрывая шею, и голубые глаза, которые Зои могла разглядывать бесконечно.

-Смотри, во первых ты не правильно держишь гитару. - Указал Джек. - рука на грифе должна быть расслабленной, а ты зажимаешь, как будто боишься, что она убежит.

Он аккуратно поправил её руку, разжал напряженные пальцы, уложил их правильно - на лады, ближе к порожкам. И замер.

Их глаза встретились.

Господи, подумала Зои, проваливаясь в эту голубизну, ну почему ты такой красивый? Почему ты существуешь вообще?

Эти голубые глаза сводили её с ума уже два года, а душа путалась в его длинных ресницах как нить.

Джек улыбнулся. Той самой улыбкой, от которой у Зои подкашивались колени. Он знал. Конечно, он знал. Он всегда знал. Но молчал. И она молчала. Потому что боялась раз-

рушить то, что между ними есть - эту хрупкую дружбу, эти уроки, эти редкие моменты, когда он смотрел на неё вот так.

-Тебе холодно? - заботливо спросил парень, чуть склонив голову.

-Нет, тут тепло. - Голос дрожал.

-Почему тебя так трясёт тогда?

-Волнуюсь немного.

Вздохнув, Джек улыбнулся.

Он отошел, и Зои выдохнула. Сердце колотилось где-то в горле, мешая сосредоточиться. Но она взяла себя в руки и положила пальцы на струны так, как он учил.

Зои играла. Сначала коряво, сбиваясь, останавливаясь и начиная заново. Джек терпеливо поправлял, показывал, иногда брал её руку в свою и вел по грифу, заставляя чувствовать музыку кожей.

Спустя 2 часа обучения, Зои уже могла спокойно играть одну из своих любимых песен. Это было для неё огромное достижение.

-Ты молодец, быстро учишься. - Похвалил её Джек.

Он отошел к маленькому столику в углу, где стоял заварной чайник и две кружки. Разлил по кружкам цитрусовый чай, который они оба любили.

-Держи, - протянул он ей кружку. - Заслужила.

Зои взяла чай, грея ладони о теплые стенки. Пальцы всё ещё дрожали после двух часов игры, но теперь это была приятная дрожь.

-Спасибо, - тихо сказала она. - За всё.

Джек сел рядом на диван. Ближе, чем обычно. Их плечи почти соприкасались.

-Не за что, - ответил он, глядя в свою кружку. - Ты правда талантливая, Зои. У тебя получится. Попадешь в группу, будешь звездой.

-А ты? - спросила она, поворачиваясь к нему. - Ты будешь рядом?

Он поднял глаза. Те самые, голубые, с длинными ресницами. И посмотрел на неё долгим, изучающим взглядом.

-Я всегда рядом, - ответил он просто.

Зои отвернулась, боясь, что он увидит в её глазах слишком много. Слишком громко. Слишком отчаянно.

Они пили чай в тишине, и эта тишина была лучше любых слов. Потому что слова могли всё испортить. А тишина - никогда.

Только музыка, которую они только что играли, всё ещё звучала в голове Зои. И струны на гитаре, к которым прикасались его руки. И её собственное сердце, которое билось где-то в районе горла, не желая успокаиваться.

-Завтра придешь? - спросил Джек, когда она допила чай.

-Приду, - кивнула Зои.

Он улыбнулся. И эта улыбка согревала её всю дорогу домой, в пустой квартире и даже ночью, когда она лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок.

Завтра. Завтра я снова его увижу.

Глава 2.

Глубокая ночь. Сон.

Зои стоит на дороге. Вокруг - ничего, только что-то непонятное вдали.

Она идет к этому «чему-то» и понимает: это машина. Не просто какая-то тачка, а та самая, которую она узнает из тысяч.

-Джек. - мелькнуло в голове.

Зои бросилась к машине, надеясь, что с её другом всё хорошо и он не пострадал. Но как только она увидела кровь на разбитом лобовом стекле, все надежды на то, что он жив, начали постепенно угасать.

Паника. Воздух будто сгустился, стал тяжелым, с горьким привкусом. Грудную клетку сдавило, дыхание сбилось. В машине сидел Джек с проломленным черепом и неестественно прижатыми к груди руками. Мертв.

В глазах потемнело, и она рухнула на асфальт, теряя сознание, но в последний момент увидела тень, похожую на демона.

Зои резко села на кровати.

-Это сон, - произнесла она, пытаясь успокоить себя.

На душе беспокойно. Так всегда бывает после кошмаров, но сейчас это ощущалось иначе.

Зои посмотрела на время.

6:40.

Рано, но спать уже не хотелось.

Зои никогда не пила кофе - этот напиток был создан не для нее, он казался противным, - но в этот раз ей захотелось дать ему второй шанс.

Встав с кровати, Зои лениво побрела на кухню, заварила растворимый кофе и села за стол.

Странно, но сейчас он показался ей довольно вкусным.

В голове крутятся мысли: к чему был этот сон? Почему именно Джек?

Может это знак? Но он вроде бы никуда не собирался ехать.

Всё это было очень странным.

За спиной раздался звук врезающейся машины, Зои резко повернулась, она снова стоит на дороге. Вокруг - ничего, только что-то непонятное вдали.

Сердце пропустило удар. Она уже это видела.

-Нет, - прошептала она. - Нет, я не хочу.

Но ноги сами пошли вперед. К машине. К Джеку.

-Проснись! - закричала она. - Проснись, это сон!

Машина приближалась. Разбитое лобовое стекло. Кровь. Джек с проломленным черепом и неестественно прижатыми к груди руками. Мёртв.

В глазах потемнело, и она рухнула на асфальт, теряя сознание. В последний момент тень, похожая на демона, склонилась над ней и прошептала: «Снова здравствуй».

Зои подскочила в кровати. Сон. Это чёртов сон.

Она посмотрела на часы. Снова 6:40. Зои пошла в ванную чтобы умыться, но снова раздался тот звук- звук разбивающийся машины. Она повернулась, та же самая картинка.

Ноги будто сами вели её к машине.

-Нет... -прошептала она. -Пожалуйста, проснись.

Она подходит ближе к машине и закрывает глаза в надежде, что это поможет.

Тишина.

Зои осторожно открывает глаза. Машина не исчезла. В отчаянии девушка подошла совсем близко, но в машине был

уже не Джек. В ней сидела она сама.

Зои вскрикнула, упала и попятилась назад от ужаса, но уперлась спиной во что-то. Это была та тень похожая на демона.

Зои проснулась.

От страха что это может повториться, девушка начала щипать себя и бить по щекам.

-Вроде точно проснулась. - выдохнула она.

В комнату ворвался младший брат Майк. Зои не ожидала такого резкого появления и вскрикнула.

-Ты чего?- покосился на неё Майк. -Я вроде не настолько страшный, чтоб пугать людей.

-Прости, просто страшный сон приснился.-выдохнула она.

-Сна испугалась -с дьявольской усмешкой сказал брат. - Небось монстр снился из твоих дурацких ужастиков.

Зои разозлилась и кинула в него первое, что попало под руку, это оказался плюшевый медведь, которого ей подарил Джек на день рождения.

Майк поймал его и, кинув обратно в сестру, выбежал из комнаты.

-Ну и что ему нужно было? -прошептала Зои.

Девушка стала собираться на встречу с Джеком. Не став завтракать, она выбежала на улицу.

До студии было не далеко, поэтому Зои не стала вызывать себе такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.